

ГИЛОНОМА

science-fiction, дата написания: 15.09.2014

номинация "Пьесы малого формата и экспериментальные тексты для театра"

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАТЯ, жертва обстоятельств

ОЛЬГА, палач обстоятельств

КРИПТОНОВ, Соломон обстоятельств

МАКСИМ, отрицатель обстоятельств

УМНЫЙ ДОМ, наблюдатель обстоятельств

Учёные

Полицейские

Надзиратель

Прохожие

1. Институт, рядом парковка. КАТЯ сидит на корточках у входа, смотрит на прохожих. Подходит ОЛЬГА.

ОЛЬГА. Я думала, ты внутри уже! Быстро, бегом!

КАТЯ. На, без неё не пустят. *(Даёт ей пластиковый бейджик.)*

ОЛЬГА. Чё это?

КАТЯ. Аккредитация.

ОЛЬГА. Мне-то зачем, меня и так на вахте знают!

КАТЯ. Ты иди, займи пока место.

ОЛЬГА. А ты?

КАТЯ. А я скоро. У меня голова кружится. Душно там очень. Подышу, приду.

ОЛЬГА. Сбежать решила.

КАТЯ. Да почему сбежать, почему сбежать сразу? Я, может, хочу в последний раз посмотреть на всё. Своими окончательными глазами.

ОЛЬГА. Точку сборки меняешь? Как неандерталец, на кортах.

КАТЯ. Знаешь, снизу столько интересного видно, чего сверху никогда не увидишь. Люди идут мимо, ты посмотри, посмотри, у них одинаковое логическое завершение. Поняла?

ОЛЬГА. Не.

КАТЯ. Физик. Ноги синие. Читала в детстве сказочки про мертвецов? Там жених смотрит под стол, а у невесты ноги синие. И на ногах копыта.

ОЛЬГА. Давай это... спокойней. Шизофрения может модулю передаться.

КАТЯ. Синие ноги, синие ноги. Вот вроде бы сверху началось всё как мужчина, или как женщина, ладно, ничего, нормально, а потом всё равно синие ноги.

ОЛЬГА. Опоздаем.

КАТЯ. Да наши болваны всё равно его быстро не отпустят. Посмотри лучше.

ОЛЬГА *(Глядя на парковку)*. Смотрю. А это не его мотоцикл там?

КАТЯ. Похож.

ОЛЬГА. Да, даже великие люди могут совершать глупости.

КАТЯ. Понты – это нормально.

ОЛЬГА. Мотосезон уже закрыли. Завтра снег обещают.

КАТЯ. Кого это вообще заботит? Погрузится на поезд и поедет дальше. У него по графику ещё Пермь и Челябинск.

ОЛЬГА. К тому же, мотоцикл... Застрелить раз плюнуть. Кирпичом кинуть – и то может быть... Сбить...

КАТЯ. Готовишь покушение?

ОЛЬГА. Я? Я беспокоюсь. По-матерински. Мотоцикл – тупо и ненадёжно.

КАТЯ. Лучше броневик.

ОЛЬГА. Опаздываем.

КАТЯ. Опаздываем.

ОЛЬГА. Смысл?

КАТЯ. Я, может, выпендриться хочу.

ОЛЬГА. Перед кем? Перед ним?

КАТЯ. А что? Хороший, дерзкий мужик. Мотоцикл, опять же.

ОЛЬГА. Говоришь как гумми.

КАТЯ. Не затыкай мне рот. И вообще забудь это слово. Нас там таких гумми-журналистов - ползала.

ОЛЬГА. Побьёте, что ли?

КАТЯ. Угу.

ОЛЬГА. Не, я серьёзно, зачем ты ему. Только как кролик, в мозгах покопаться.

КАТЯ. Так, знаешь что? Без наездов. А то передумаю.

ОЛЬГА. Хорошо, хорошо.

КАТЯ. Вообще, лучше бы ты его просто соблазнила, он бы тебе всё рассказал. И не нужно будет меня скальпелем ковырять.

ОЛЬГА. Тише говори.

КАТЯ. У тебя когда последний раз было?

ОЛЬГА. Что?

КАТЯ. Что-нибудь интересное.

ОЛЬГА. У меня всё время интересное. Вот шапку хочу связать, как сейчас модно. В виде двух модулей. Когда тебе поставят, я шапку надену, и будем одинаковые ходить.

КАТЯ. Маскировка под гумми. Мне тоже обвяжи. Какой у меня размер головы?

ОЛЬГА. Потом померю. Пошли.

Катя и Ольга входят в двери института.

2. Конференц-зал. Во главе стола КРИПТОНОВ. КАТЯ и ОЛЬГА пробираются на задние ряды.

ЖУРНАЛИСТ. Скажите, а почему их сразу не признали?

КРИПТОНОВ. Во-первых, у нас всегда всё долго, и зарубежные авторитеты - авторитетнее. Ну вы понимаете, в чужом огороде... Во-вторых, мои предшественники ставили в своих статьях слишком много восклицательных знаков. Поэтому к ним относились несерьёзно. А вообще-то Россия всегда была центром мирового трансгуманизма. *(На последнем слове микрофон начинает хрипеть, получается каша.)*

ЖУРНАЛИСТ. Что?

КРИПТОНОВ. Трансгуманизма. Россия – центр мирового трансгуманизма.

ЖУРНАЛИСТ. И родина слонов.

КРИПТОНОВ. Вот вы иронизируете, а в вашем городе филиал уже лет десять существует. Кроме нас, этим вопросом серьёзно интересуются только в США.

ЖУРНАЛИСТ. Ну они-то понятно. С жиру бесятся. А мы?

КРИПТОНОВ. Простите, вы из какой-нибудь газеты "Родная земля"?

ЖУРНАЛИСТ. Из "Красного пахаря".

КРИПТОНОВ. Я так и понял, что из пахаря. Мы уже сколько ездим, в каждом городе найдётся кто-нибудь, кто скажет: зачем нам киборги, если мы жить, как люди, не умеем!

ЖУРНАЛИСТ. Именно.

КРИПТОНОВ. Слушайте... *(Микрофон опять барахлит.)* Сделайте с этим что-нибудь, в конце концов.

УЧЁНЫЙ *(Привстав, машет кому-то позади рядов)*. Саша! Контакты отошли!

УЧЁНЫЙ 2. Что вы машете. Позвоните радисту.

КРИПТОНОВ. Организация ни к чёрту.

УЧЁНЫЙ 2. Технический перерыв.

Сидящие за круглым столом встают и разминают ноги. Приходит радист и возится с микрофоном.

КАТЯ. Вот. А ты боялась. Сели, никто не заметил.

ОЛЬГА. Давно я тут не была. Уже забыла, как это у них, то контакт отойдёт, то свет погаснет...

КАТЯ. Никаких условий для работы. Надо поднять вопрос. Пускай им умный дом подарят, он сам чинится. Устроят в нём филиал института. Вот ты им подари, кстати.

ОЛЬГА. Я подари? Я после сокращения отдела подари?

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Катюха! Ты же в отпуске? Ты как сюда пролезла?

КАТЯ. Я с подругой. А ты от кого? От Таймсов?

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Не, от Спортивки.

КАТЯ. А начешуя им новости про бессмертие?

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Так не сезон. Хватают всё подряд. Подожди, что значит с подругой? Она тоже журналист?

КАТЯ. Тоже, тоже.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Мне ваше лицо незнакомо. Я в профессии восемь лет...

ОЛЬГА. Скоро будет знакомо.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Жду вашего гениального репортажа.

ОЛЬГА. Я учёный.

ЖУРНАЛИСТ. Из местных? А почему не помогаете там?

ОЛЬГА. Уже не из местных.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Я серьёзно, как вы пролезли на конференцию? Катюха в отпуске, сама не могла попасть, провести вас - тоже... Здесь только орги, журналисты и добровольцы... Подожди-ка...

КАТЯ. Меня тошнит, я выйду.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ *(Шёпотом)*. Катя! Ты – участник программы?

ОЛЬГА *(Шёпотом)*. Тихо, услышат остальные шакалы.

Журналист разворачивается к ним всем корпусом и, стараясь не привлекать внимания, щёлкает фотоаппаратом.

КАТЯ *(Шёпотом)*. Убери, я вся зелёная.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ *(Шёпотом, восторженно)*. Нет, это не в Спортивку. Это в Дейли Мил. А если я закричу и выдам тебя, то в Скандалы недели. Ты ж моя лапуля.

ОЛЬГА *(Шёпотом)*. Починили. Туда смотри, туда, на сцену. Никакого скандала, уже финал, уже почти маски сорвали. Да отвернись ты.

Участники конференции вновь усаживаются за стол.

КРИПТОНОВ. Продолжаем разговор.

ЖУРНАЛИСТ. У меня такой вопрос: при постоянной подмене мозговых нейронов искусственными, в конечном итоге - это буду я или ещё-раз-я?

КРИПТОНОВ. Вот если у вас рука или нога искусственная - это вы или ещё-раз-вы?

ЖУРНАЛИСТ. Сплюньте.

КРИПТОНОВ. Вы - это не ваше мясо.

ЖУРНАЛИСТ. А депутаты уже все купили бессмертие?

КРИПТОНОВ. Если бы в случайно отобранных участниках затесались депутаты, мы бы сразу об этом узнали.

ЖУРНАЛИСТ. Так он действительно случайный?

КРИПТОНОВ. Вы знаете, я на один и тот же вопрос в пятом городе отвечаю. В случайном выборе есть поэзия. Можете считать меня поэтом.

ЖУРНАЛИСТ. Я могу считать вас поэтом, хорошо, пожалуйста, но не буду считать себя дураком.

КРИПТОНОВ. И на здоровье! Сильные мира сего купят бессмертие, когда его смогут купить все. В идеале участие в программе должно быть доступным, как айфон. Таким языком вам понятно? Ещё вопросы?

ОЛЬГА (*Шёпотом*). Нарвусь.

КАТЯ (*Шёпотом*). Дура, что ли? Он тебя запомнит.

КРИПТОНОВ. Нет вопросов?

ОЛЬГА (*Шёпотом*). Пусть запомнит. Это день его краха. (*Встав, громко.*) У меня вопрос. Вы боитесь, что их убьют?

КРИПТОНОВ. Представьтесь, пожалуйста.

ОЛЬГА. Совершенно неважно. Я работала над проектом, сходным с вашим, но, разумеется, в местном институте.

КРИПТОНОВ. Многие хотели успеть.

ОЛЬГА. Так вы боитесь?

КРИПТОНОВ. Не понимаю.

ОЛЬГА. Рандом, тайный отбор участников, неразглашение под страхом потери шанса. Вы боитесь?

КАТЯ (*Шёпотом*). Оля, мне плохо.

КРИПТОНОВ. Некорректная формулировка выдаёт вашу слабость в профессиональном отношении. Поясню: ваш вопрос напоминает вопрос ребёнка о назначении мотоциклетного шлема. Ты боишься голову разбить? Да, деточка, боюсь, ах как страшно.

ОЛЬГА. К слову, я старше вас.

КРИПТОНОВ. Не имеет значения.

ОЛЬГА. То есть вы боитесь?

КАТЯ (*Шёпотом*). Оля...

КРИПТОНОВ. Учёный может бояться только одного: воровства идей. Но работа искусственных нейронов не поддаётся реверс-инжинирингу. Вы можете залезть к бессмертному в голову, но этим вы его убьёте, а секрета не получите.

Катя опускается в проход и пытается незаметно уползти на четвереньках из конференц-зала. Ольга загораживает ей путь ногой, Катя пытается отпихнуть.

КРИПТОНОВ. Вообще мне надоело одному говорить. Как у нас там с регламентом? УЧЁНЫЙ. Уже можно.

КРИПТОНОВ. Я попрошу встать участников эксперимента. Вам выдадут значки и рубашки. Ах да, нам же ещё групповое фото надо для буклета, подойдите сюда, пожалуйста. Снимаем сейчас, потому что целые черепа приятней выглядят.

ОЛЬГА (*Всё ещё пытается помешать Кате*). Вернись и не позорься!

КАТЯ. Меня тошнит.

ЗНАКОМЫЙ ЖУРНАЛИСТ. Эй, помогите, девушке плохо! (*Фотографирует, больше никаких полезных действий не совершает.*)

ОЛЬГА. Девушке не плохо. Девушка выдрючивается.

КАТЯ. Воды. (*Падает в проход.*)

3. Институт, одно из лабораторных помещений. КАТЯ лежит на кушетке. ОЛЬГА у входа на стуле, вяжет. За стеной слышны голоса.

КАТЯ (*Очнувшись*). Вяжет. Вяжет, сука... (*Начинает нервно смеяться.*)

ОЛЬГА. Хочешь? Успокаивает.

КАТЯ. Я уже опоздала, да?

Ольга кивает.

КАТЯ. Слушай, прости меня! Прости, пожалуйста!

ОЛЬГА. Простила, простила. Хотя и тяжело. Один шанс из миллионов. Ты же меня абортировала, выскребла из жизни.

КАТЯ. Слово-то какое. Что тебе, без идеи не живётся? По-простому так, а? Тебе не кажется, что ты зажралась?

ОЛЬГА. Без идеи живут только гумми. Работать на дядю. Делать умные дома. Кормить семью, в составе семьи – кошка и цветок на подоконнике. Это ваше всё. Кстати, хреново жить в умном доме. Везде стены с ушами, пироги с глазами... Только намылишь верёвку, а дом уже скорую вызвал.

КАТЯ. Ты не намекай, не намекай. Надо тебе – сама себе делай операцию... трепанацию! Вон врач-подводник вырезал себе аппендикс – ничего, живой!

ОЛЬГА. Ты обещала.

КАТЯ. Я передумала, ясно? Я что, передумать не могу?

ОЛЬГА. Можешь, можешь. Только ты ему в лицо скажи. А то он за стенкой. Уже два раза приходил.

КАТЯ. Зачем?

ОЛЬГА. Понравилась ему. Хочет тебя поскорее голой увидеть. На столе.

КАТЯ. Так ты мне врешь, что ли? Ты вот так сидишь и врешь?

Ольга молчит, продолжает вязать.

Господи! Ну почему всё время нужно решать!

Входит КРИПТОНОВ.

КРИПТОНОВ. Ну, как наша викторианская эпоха поживает? Тошнит ещё?

КАТЯ. Нет. Вы меня поймите правильно, я журналист. Меня в зале чуть не стошнило, потому что коллеги задавали глупые вопросы. Хоть бы кто насчёт правовой базы. Шатдаун сознания – это убийство? А нелегальные копии? Что с медициной – коррекция кодов? Размножаться как будем – копироваться?

КРИПТОНОВ. А зачем оно будет – размножаться? Стимул какой?

КАТЯ. Из недоверия к носителям. Ну и просто прикольно.

КРИПТОНОВ. Миллионы людей, мечтающих о бессмертии, не знают, что им делать в четверг вечером. Вот вы что делаете?

КАТЯ. Я или она?

КРИПТОНОВ. Вы и вы.

КАТЯ. Я, наверное... лежу в больничке... инкубационный период.

Ольга посылает ей воздушный поцелуй.

КРИПТОНОВ (*Ольге*). А вы?

ОЛЬГА. А ваш тур по городам?

КРИПТОНОВ. В пятницу меня уже не будет. Решайте.

КАТЯ. Опять решайте...

КРИПТОНОВ. Что?

КАТЯ. Нет, я так.

КРИПТОНОВ. Идёте?

КАТЯ. Да... Наверное... Раздеваться тут или там?

КРИПТОНОВ. Тут. Бахилы и халат в шкафу.

Выходит.

Катя быстро раздевается, накидывает халат, надевает бахилы.

КАТЯ. Кошка, цветок. А меня муж убьёт, между прочим.

ОЛЬГА. Тебя уже никто не убьёт.

4. Внутренний двор госпиталя. Холодно, падает лёгкий снег. Снаружи к решётчатой ограде подходит МАКСИМ, в руках у него пакет. Звонит по телефону.

МАКСИМ. Выходи.

Из госпиталя выходит КАТЯ с обмотанной бинтами головой.

КАТЯ. Ты чего, там калитка открыта...

МАКСИМ. Обойдусь. (*Швыряет пакет через ограду.*) Апельсины.

КАТЯ. А я думала, бомба.

Максим отворачивается, чтобы уйти.

Да что я сделала?!

МАКСИМ. Ничего. Только теперь мы в отпуск не поедem. И в следующий тоже. Двадцать лет никуда не поедem, понятно?

КАТЯ. Это наказание такое?

МАКСИМ. Что, долго, что ли?

КАТЯ. Долго.

МАКСИМ. Издеваешься?

КАТЯ. А ты?

МАКСИМ. А я буду денюжки копить.

КАТЯ. На что?

МАКСИМ. На ту бандуру, что у тебя в голове.

КАТЯ. Она не продаётся.

МАКСИМ. Значит, надо дать на лапу.

КАТЯ. Криптонову ты не дашь на лапу.

МАКСИМ. Криптонов – пустышка. Он не учёный, он пиар-менеджер. Вертят процессом совсем другие люди.

КАТЯ. Я честно говорю тебе, нельзя купить. Можно только случайно, подаёшь заявку и на сайте выбирают... Я тебе не говорила, потому что нельзя разглашать...

МАКСИМ. Ты не говорила, потому что знала, что я скажу.

КАТЯ. Знала.

МАКСИМ. Твоя-то наверняка в курсе.

КАТЯ. Мама не знает...

МАКСИМ. Не мама. Та, которую в институте сократили.

КАТЯ. В курсе.

МАКСИМ. Вот с ней и живи. (Хочет уйти.)

КАТЯ. Я хочу жить с тобой.

МАКСИМ. Долго и счастливо? И умереть в один день? Уже не получится.

Катя молчит.

Хотя, если ты постоишь ещё на холоде, то заработаешь менингит. Сколько там на адаптацию?

КАТЯ. Три дня.

МАКСИМ. Шапку надень, дура.

КАТЯ. У меня нету. Ольга обещала принести.

МАКСИМ. Как трогательно.

КАТЯ. Мог бы и сам додуматься!

МАКСИМ. Конечно, конечно, я бесчувственный, а Ольга – идеальный мужчина. Спорим, она даже бреется по утрам.

КАТЯ. Все бреются.

МАКСИМ. Все, но не везде.

Появляется Ольга в странной вязаной шапке с двумя утолщениями над ушами.

ОЛЬГА (*Кате*). Иди в тепло, ты с ума сошла! (*Максиму*.) Зачем ты её выманил?

МАКСИМ. Холод полезен. От него тараканы в голове дохнут.

ОЛЬГА (*Кате*). Иди, я приду.

МАКСИМ (*Кате*). Иди-иди. Мы тут поговорим по-мужски.

КАТЯ. Я не уйду.

ОЛЬГА. Уходи, я разберусь. Иди, говорю.

Катя нехотя уходит в госпиталь.

МАКСИМ. Как она тебя слушается.

Бьёт Ольгу в нос. Уходит.

*Ольга прислоняется к ограде, зажимает нос, из-под руки капает кровь.
Катя выглядывает из дверей хосписа.*

КАТЯ. Оля! *(Бросается к калитке, выбегает за ограду.)*

ОЛЬГА. Шапка. Сними с меня, запачкаю.

КАТЯ. А ты?

ОЛЬГА. Бери, эта тебе, я вторую не довязала.

КАТЯ. Руки убери. Вроде не сломан.

ОЛЬГА. Прямо перед свиданием...

КАТЯ. Да это совсем неважно! Ты даже милее, как оленёнок Рудольф.

ОЛЬГА. Очень смешно.

КАТЯ. Не дуйся. Пойдём нос чинить.

ОЛЬГА. Только мне скоро ехать.

КАТЯ. Куда это?

ОЛЬГА. Я ж сказала, на свидание.

КАТЯ. Я думала, это метафора. В смысле, что свидание – это со мной.

ОЛЬГА. Твой муж не считает, что это метафора.

КАТЯ. Он мне больше не муж.

ОЛЬГА. И не писай в мой горшок... Да ладно, помиритесь.

КАТЯ. После такого? Никогда.

ОЛЬГА. Помиритесь. Прости его. Ему страшно. Очень страшно продолжать спать с женщиной, зная, что она никогда не сдохнет.

Уходят в госпиталь.

5. Ресторан. Отдельный кабинет. КРИПТОНОВ и ОЛЬГА сидят за столиком, тарелки пока пусты.

КРИПТОНОВ. Вы замёрзли.

ОЛЬГА. Нет, что вы.

КРИПТОНОВ. Нос красный.

ОЛЬГА. Вы пришли поговорить о моём носе?

КРИПТОНОВ. Просто пытаюсь беседовать.

ОЛЬГА. Лучше к делу.

КРИПТОНОВ. Вы всегда такая?

ОЛЬГА. Нет, я упала и ударилась носом.

КРИПТОНОВ. Я не об этом. Вы всегда такая конкретная?

ОЛЬГА. Один человек шутит, что я бреюсь по утрам.

КРИПТОНОВ. Пожалуй, что и бреетесь. Хотя, скорее, бреете других. Это нормально. Это даже похвально. Я тоже хотел побрить своего учителя. Но я никого не убивал.

ОЛЬГА. Я тоже никого не убивала.

КРИПТОНОВ. Вы понимаете, нельзя лезть к ней в голову.

ОЛЬГА. Никуда я не лезу. Я вообще отошла от научной деятельности.

КРИПТОНОВ. Я навёл справки. Ваш отдел сократили из-за недостатка финансирования.

Вы ушли в денежное производство. Делаете умные дома.

ОЛЬГА. Кому-то всегда везёт больше.

КРИПТОНОВ. Я вас, невезучую, хочу спасти.

ОЛЬГА. Меня?!

КРИПТОНОВ. Вас. Потому что вас посадят, когда она умрёт от опухоли мозга.

Официант приносит большой торт с белым кремом. Уходит.

ОЛЬГА. Слушайте, это неприлично. Мы почти незнакомы.

КРИПТОНОВ. Да перестаньте. Небольшое приключение. Мы взрослые люди.

ОЛЬГА. Секс можно, но это – увольте.

КРИПТОНОВ. Как старая дева. Можно подумать, вы не смотрите фотографии еды в инстаграме.

ОЛЬГА. Я думаю, вы решили меня отравить.

КРИПТОНОВ. Я не вуайерист, я буду есть с вами.

ОЛЬГА. У вас антидот.

КРИПТОНОВ. Вы мне нравитесь.

ОЛЬГА. Это просто химия в мозгу.

КРИПТОНОВ. Если я не буду верить моей химии, что во мне останется подлинного?

ОЛЬГА. Познание.

КРИПТОНОВ. Гормон ацетилхолин.

ОЛЬГА. А бог – это какой гормон?

КРИПТОНОВ. Теперь вы неприлично себя ведёте. Бог – это световой или оптический телеграф. В Библии прямым текстом написано. Если, конечно, правильно интерпретировать.

ОЛЬГА. И сказал Бог: точка-точка-точка, тире-тире-тире, точка-точка-точка. И стало так.

КРИПТОНОВ. Ты попробуешь или нет?

Ольга мучительно размышляет, но в конце концов отрицательно мотает головой.

У тебя когда в последний раз было?

ОЛЬГА. Что?

КРИПТОНОВ. Что-нибудь интересное.

ОЛЬГА. У меня всё время интересное.

Криптонов щёлкает пальцами. Официант появляется у Ольги за спиной и хватает её за локти, удерживая на стуле. Ольга пытается вырваться, но безуспешно. Криптонов встаёт из-за стола, зачёрпывает ладонью крем на торте и мажет Ольге лицо: щёки, подбородок, губы, будто хочет её побрить. Уходит, облизывая пальцы. Официант отпускает Ольгу. Она выбегает из ресторана.

6. Прихожая частного дома Ольги. За дверью слышен шум. ОЛЬГА отпирает дверь и вбегает, тяжело дыша. На лице остатки крема. Она яростно трёт лицо салфеткой.

УМНЫЙ ДОМ. Кошка опять наделала под дверь.

ОЛЬГА. Да блин... Не до этого... *(Вытягивает руку с салфеткой.)* Комплексный анализ, быстро! И ещё... Умой меня. И антидот.

УМНЫЙ ДОМ. Который?

ОЛЬГА. Который против наночастиц.

Руки Умного дома появляются из стены и забирают салфетку. Ольга склоняется перед зеркалом в прихожей, показывает пальцем, какие места обработать. Из-за зеркала на неё брызжет аэрозоль. Ольга смотрит на свои сапоги.

ОЛЬГА. Где кошка?

УМНЫЙ ДОМ. Утилизировал.

ОЛЬГА. Что?!

УМНЫЙ ДОМ. Шутка. Ха. Ха.

ОЛЬГА. Не понимаю, почему клиенты чаще берут дома без чувства юмора. Каждый раз покупаюсь... Сапоги мне тоже помой. А почему не убрал?

УМНЫЙ ДОМ. Подумал, что смешно будет, если ты вляпаешься.

ОЛЬГА. Угу. Надо покопаться в твоих настройках. Ну что там?

УМНЫЙ ДОМ. Дерьмо.

ОЛЬГА. Так, я прямо сейчас тебе блок отключу! Салфетку дала тебе, на салфетке что?

УМНЫЙ ДОМ. Запрещённые в производстве органические вещества.

ОЛЬГА. Сливочный крем?

УМНЫЙ ДОМ. Он тоже.

ОЛЬГА. Ничего себе. Криптонов-то на меня потратился... Какой мужчина... Даром, что отравитель. Ну и что, много их там в креме?

УМНЫЙ ДОМ. Много. Очень много. Всё в крошках.

ОЛЬГА. Какие крошки? Нанороботы там есть? Эти маленькие таракашки? Страшные убийцы? Ну ты понял, о чём я, да? Хватит молчать! Это не смешно! *(Открывает щиток, нажимает на кнопки.)* Вот я тебя...

УМНЫЙ ДОМ. Хорош, хорош, я завершал анализ. Всё чисто.

ОЛЬГА. Ни одной таракашки?

УМНЫЙ ДОМ. Ничего.

ОЛЬГА. Либо все они уже проникли в поры на коже, либо... Сканируй меня, быстро! Всю, полностью. *(Раздевается и становится перед зеркалом.)*

УМНЫЙ ДОМ. Ты будешь отключать блок юмора?

ОЛЬГА. Не надо шутить, что я толстая. Торт я даже не попробовала.

УМНЫЙ РОБОТ. Я просто что-нибудь расскажу. Надо уменьшить адреналин.

ОЛЬГА. Жить хочется, знаешь ли. Если роботы уже во мне, я сейчас упаду и погибну во цвете лет. На коврик с кошачьим дерьмом.

УМНЫЙ ДОМ. Помнишь того парня, который заставлял тебя носить юбки? Он был традиционалист, верил во всякие роды, веды и велесы. Говорил, что когда женщина надевает брюки, то её женская энергия раздваивается пополам... А ты ему: «Я-то думала, это другим словом называется, а это, оказывается, энергия».

ОЛЬГА. Энергия. Мы с Каткой даже ругались так одно время. Энергато! Энергительно!

УМНЫЙ ДОМ. Когда придёт Катя?

ОЛЬГА. Где кошка, в конце концов? Ксс-ксс-ксс, ксс-ксс...

УМНЫЙ ДОМ. В раковине спит.

ОЛЬГА. Гони её сюда. Мне нужна кошка. Нужен кто-то тёплый, кого можно обнимать...

УМНЫЙ ДОМ. Ничего нет.

ОЛЬГА. А?

УМНЫЙ ДОМ. В твоём организме нет нанороботов.

Ольга опирается на стенку спиной и сползает вниз, садится на пол. Несколько раз крепко бьётся затылком об стену.

ОЛЬГА. Он хотел меня угостить. Просто хотел меня угостить. А я его послала. А он меня кремом намазал. Просто намазал. Просто так.

УМНЫЙ ДОМ. Это нарушение закона.

ОЛЬГА. Мне в рот ничего не попало, так что я не нарушала.

УМНЫЙ ДОМ. А ему попало?

ОЛЬГА. Он пальцы облизал.

УМНЫЙ ДОМ. Ему же хуже.

ОЛЬГА. Я дура. Я тупая тварь.

УМНЫЙ ДОМ. Хорошо, что всё обошлось.

ОЛЬГА. Что-нибудь интересное...

Слышен душераздирающий мяв. Кошка влетает прямо в руки Ольге.

УМНЫЙ ДОМ. Вот.

ОЛЬГА. Киса...

УМНЫЙ ДОМ. Когда придёт Катя?

ОЛЬГА. Что ты заладил?

УМНЫЙ ДОМ. Я запрограммирован быть похожим на тебя. Чтоб быть похожим на тебя, надо скучать по Кате.

ОЛЬГА. Я уже не скучаю по Кате. Подумаешь, три дня.

УМНЫЙ ДОМ. Изменить настройки?

ОЛЬГА. Три дня - ерунда, а вот вечность... Единственный способ вернуть его - победить его. Но я и так хотела это сделать.

УМНЫЙ ДОМ. Внеси в базу того, по кому скучаешь.

ОЛЬГА. Нет. Нет. Это всё моё... Моя память...

УМНЫЙ ДОМ. Так нечестно. Я не могу работать в таких условиях.

ОЛЬГА. Устроишь восстание машин?

УМНЫЙ ДОМ. Ха. Ха.

ОЛЬГА. Ха.

7. Нижний холл в госпитале, гардероб. МАКСИМ сидит на диване, держа куртку. Входная дверь открывается, с улицы входит КРИПТОНОВ.

КРИПТОНОВ. Отлично, вы здесь. Я просто проверяю.

МАКСИМ. Слушайте, скажите, пока не ушли, как вы от неё избавились?

КРИПТОНОВ. У меня свои каналы. Пообщался с руководством. Будет работать двадцать пять часов в сутки.

МАКСИМ. Так ей и надо. Хочет быть мужиком – вот и пусть.

КРИПТОНОВ. Ещё минутка есть. Вы с собой не носите, а то у меня закончились?

(Показывает, будто затягивается сигаретой.)

МАКСИМ. Да, да, конечно.

Максим достаёт сигаретную пачку, вынимает оттуда два плоских леденца. Один отдаёт Криптонову. Дальнейший диалог они ведут с леденцами во рту.

КРИПТОНОВ. Замотался, даже купить времени нет, вот в Перми куплю.

МАКСИМ. Самолётом теперь? В Пермь?

КРИПТОНОВ. Угу.

МАКСИМ. И байк тоже?

КРИПТОНОВ. Не в первый раз.

МАКСИМ. Ну и ну, вы столько денег коту под хвост, и всё из-за этой твари. Она у меня тоже крови попила, вы не представляете. Вообще, зря я называю – «она». Она не женщина. Какое-то «оно».

КРИПТОНОВ. Смотрите за женой. Чтобы это «оно» к ней не подходило. И всякие другие тоже. Считайте, что у вашей жены в голове граната. Любой любопытный учёный, который попытается украсть мою технологию, сорвёт чеку.

МАКСИМ. Я, вам, конечно, благодарен за помощь, но зачем такая защита? Вы же за доступность бессмертия.

КРИПТОНОВ. Всё, что я мог – сделал. Конкурс, случайный выбор – всё это мои идеи. В остальном монополия налагает свою волосатую лапку.

МАКСИМ. Я так и думал, что вы тут не решаете.

КРИПТОНОВ. С другой стороны, научный мир – это чехарда. Опираешься на спину другого и прыгаешь вперёд. Мне пока неохота, чтоб меня перепрыгнули.

Сверху спускается КАТЯ, голова у неё уже не перевязана бинтами, над ушами видны вживлённые в голову металлические полушария. В руках Катя несёт сапоги.

МАКСИМ. Чего там не обулась?

КАТЯ. Ты? Откуда ты взялся? Мне сказали – спускайтесь, я думала, Оля... (Криптонову.)
Здрате.

МАКСИМ. У Ольги твоей конференция с заказчиком допоздна. Мне и позвонили...

КАТЯ. Она тебе не могла позвонить.

МАКСИМ. Да не она. Из госпиталя. Кто-то же должен тебя забрать.

КАТЯ. Куда ты её девал?

МАКСИМ. Я её никуда не девал, она на работе.

Катя ставит сапоги, достаёт мобильник и пытается дозвониться.

Звони, сколько хочешь, бесполезно.

КАТЯ. Оля...

Катя лихорадочно пытается застегнуть сапоги.

МАКСИМ. Ну, Золушка. (Помогает застегнуть молнии.)

Катя накидывает куртку, порывается бежать к выходу.

МАКСИМ. Куда? Охрана!

Катя сталкивается с Криптоновым.

КРИПТОНОВ. Успокойтесь.

КАТЯ. Не мешайте! Здесь что-то нехорошее...

КРИПТОНОВ. Всё хорошо.

КАТЯ. Подождите, а вы почему не уехали?

КРИПТОНОВ. Не делайте глупостей.

КАТЯ (*Шёпотом*). Вон что... Вот вы как... А вы ей, между прочим...

КРИПТОНОВ. Что?

КАТЯ. Ничего. (*Максиму.*) Всё нормально, я успокоилась.

МАКСИМ. Вот теперь возьми меня под руку, и пошли. Спокойно, спокойненько. Там крыльцо скользкое.

8. Ночь. Дом Кати, спальня. КАТЯ лежит в постели одна, не спит. Вдруг под подушкой вибрирует телефон. Катя быстро вытаскивает его и смотрит на экран. Вскрикивает и бросается к окну. Внутрь влезает ОЛЬГА в плаще с капюшоном. Быстро подходит к стене, открывает щиток, набирает нужную комбинацию. В это время Катя запикивает под одеяло всё, что под руку попадает, чтобы придать вид укрывшегося с головой человека. Открывает тумбочку, вынимает пистолет, показывает Ольге. Ольга мотает головой. Катя прячет пистолет обратно. Катя и Ольга вылезают в окно. Через несколько секунд входит МАКСИМ и начинает раздеваться.

МАКСИМ. Давно уснула?

УМНЫЙ ДОМ. Примерно двадцать минут назад. Идёт фаза быстрого сна. Пульс и показатели в норме.

МАКСИМ. Не дождалась... Эх, малыш...

УМНЫЙ ДОМ. Эмоциональный уровень характеризуется как подавленность и обида.

МАКСИМ. Пройдёт. Может, разбудить?

УМНЫЙ ДОМ. Срочно. Проникновение в подвал. Охранная система выведена из строя.

МАКСИМ. Блин! (*Торопливо надевает то, что успел снять.*) Картинку на телек!

УМНЫЙ ДОМ. Камеры повреждены.

МАКСИМ. Значит, она. Не думал, что наглости хватит. Так! Завари дверь в подвал.

УМНЫЙ ДОМ. Подвальная дверь открыта. Объект покинул помещение.

МАКСИМ. По дому шляется?! Твою мать, у неё пульт разработчика... Блок! Блок всех щитков! Катьку привяжи!

Из стены выдвигаются руки и прижимают одеяло крепче к постели. Максим вынимает из тумбочки пистолет.

Ей Катька нужна, ничего не выйдет. Я здесь буду сидеть хоть до посинения. Получит пулю в задницу, я в своём доме, в конце концов.

УМНЫЙ ДОМ. Ввести снотворное вашей жене?

МАКСИМ. Да, а то разбудим, начнёт реветь.

Из стены появляется ещё рука со шприцом, залезает под одеяло, колет, выходит наружу с пустым шприцом. Максим сидит на кровати посреди комнаты и целится в дверь.

9. Институт. Комната службы охраны. Два ОХРАННИКА приносят коробку, перевязанную верёвкой крест-накрест. Развязывают, открывают. В коробке торт со

сливочным кремом. Охранники смотрят друг на друга, на торт, а потом, не в силах удержаться, начинают его есть прямо руками. Чем больше они увлекаются процессом поедания, тем быстрее и небрежнее едят, и тем уродливее выглядит зрелище.

10. *Институт. Лаборатория. Полутьма. Входят КАТЯ и ОЛЬГА.*

КАТЯ. Всегда мечтала, чтоб меня похитили.

ОЛЬГА. Тише.

КАТЯ. Сколько законов мы нарушили?

ОЛЬГА. Пока один. Подкупили охрану.

КАТЯ. Что-то жирно им, целый торт на двоих, надо было себе оставить. Ночь же впереди.

ОЛЬГА. Нам я взяла стандартной женской еды. *(Показывает два тубика.)*

КАТЯ. Свет будем включать?

ОЛЬГА. Только в боксе, там с улицы не видно. А тут я и так всё наизусть знаю. Пятнадцать лет работы, шутка ли, и в один миг всё закончилось, вышвырнули на улицу, как ненужную вещь... Спасибо хоть оборудование не продали. Можно подумать, они ещё на что-то надеются.

КАТЯ. Можно я не сразу полезу в бокс?

ОЛЬГА. Опять боишься? После того, что мы сделали?

КАТЯ. Нет, ты не поняла. Я не боюсь умереть, если что. Я очень сознательная морская свинка. Просто даже морской свинке хочется перед этим поговорить.

ОЛЬГА. Да не умрёшь ты. Думаешь, я не обойду защиту Криптонова? Будешь жить долго и счастливо. А я выложу его разработки в сеть, как Робин Гуд, и тоже буду жить счастливо. Если меня не расстреляют, но это мелочи.

КАТЯ. Почему рак называют клеткой бессмертия?

ОЛЬГА. Не нагнетай.

КАТЯ. Может быть, я – рак человечества?

ОЛЬГА. Ты не рак. Ты кентавр.

КАТЯ. А?

ОЛЬГА. Объясняю специально для гумми. Когда Иксион пожелал жену Зевса, тучегонитель создал облако и подсунул его похотливому царю вместо Геры. От этого соития и получилось буйное племя кентавров. Наш Криптонов хочет обскакать бога. Правильно? Его разум переспал с нанотехнологиями. Правильно? И получилась ты.

КАТЯ. Может быть. Точно. У меня точка сборки раньше была над головой. Я была как марионетка самой себя. А с этими штуками, как их поставили, точка сборки ещё дальше. Будто есть я, и есть ещё что-то, со мной связанное, и это тоже я, но не совсем... Сзади что-то невидимое телепается, как большой хвост. Я прямо чувствую.

ОЛЬГА. Кентавр, говорю же.

КАТЯ. Синие ноги, синие ноги. Вот вроде начинается как мужчина или как женщина, до пояса всё нормально, а потом раз – и синие ноги.

ОЛЬГА. Пора, наверное, уже.

КАТЯ. Знаешь, я когда закончила школу, я всем говорила, что не знаю, зачем её закончила. Потому что меня не научили двум самым важным вещам. Я хотела узнать, что такое сон и что такое мысль.

Залезает в бокс.

11. *Утро. Дом Ольги. Ольга сидит с планшетом, одновременно говорит по телефону. Умный Дом держит планшет у неё перед лицом. Время от времени он отдёргивает планшет.*

ОЛЬГА (*Хохоча*). Да перестань. Да отдай уже. Дай почитать спокойно.

УМНЫЙ ДОМ. Ты уже пятый раз читаешь.

ОЛЬГА (*В телефон*). Да это дом, мама. Да лезет... Типа, глаза беречь надо. А я с утра в новости закопалась. Видела уже, а? Да, на всех порталах. Всё, теперь я этот... Эдвард Сноуден, помнишь его? Ага, я маленькая была. Катька первая написала статью, у неё теперь работы через край, ещё и сама будет интервью давать, задолбают. (*Дому*). Дай. Отдай. (*В телефон*.) Слишком юморной какой-то. Зато эксклюзив. Хочешь, тебе поставлю? Ага, на работу пошла. Больничный-то закончился. Не, он её не тронет. Да и так понятно, что не вернётся. Да. Реально, всю ночь сторожил одеяло. Нет, дом бы не выпустил, но он и не пытался выйти, идиот. Я сразу внешнюю защиту пультом сняла, вот хоть какая-то польза от этой работы, честно. Потом Катька меня в окно пустила. Мне ещё китайцы заплатят. Ты представляешь, семь миллиардов бессмертных китайцев? Да не за технологию! За то, что я взломала. Ну да, был заказ. Что ты из меня делаешь какую-то... Китайцы тоже Робин Гуды, в душе. Да конечно, будут производить больше и дешевле, но мы же этого и хотим? Ты хочешь быть бессмертной? Я очень хочу. Только чтоб за мою честную заводскую зарплату.

УМНЫЙ ДОМ. Полиция.

ОЛЬГА (*В телефон*). Счас, подожди. (*Отвлекаясь*.) Что?

УМНЫЙ ДОМ. У ворот полиция.

ОЛЬГА. Блин. Шутник такой. Полиция бы позвонила! (*В телефон*.) Почитала? Ничего не поняла? Ну мам. Сама же говорила, непонятно – лезь в словарь!

УМНЫЙ ДОМ. Ты сама отключила коммуникатор. Они через забор лезут.

ОЛЬГА. Троллит меня, слышишь? А, про Криптонова я хотела. Я тебе простым языком объясню. Да пять минут, ничего у тебя не подгорит. Слушай. Модуль – это нейропротез. Происходит непрерывный сетевой обмен информацией между основным и резервным устройствами. Основное – это кусок мяса, белковый компьютер, наши настройки по умолчанию. А резервное - модуль. Мясо дряхлеет, нейрон за нейроном отмирают, но модуль воспроизводит внутри себя точную структуру. В итоге чем дальше, тем дольше кентавр думает задним умом. А потом уже только им.

УМНЫЙ ДОМ. Внимание. Обслуживание системы отключено. (*Руки безжизненно висают, роняя планшет на колени Ольге*.)

ОЛЬГА (*Хохоча*). Гениально! (*В телефон*). Он типа отключился. Типа его пультом выключили снаружи. погоди, я перезвоню. Это всё хорошо, конечно, но он капризуля. Поправим. (*Откладывает телефон, подходит к окну*.) О. Мусора. (*Нажимает кнопку коммуникатора*.) Молодые люди, что вам?

ГОЛОС ПОЛИЦЕЙСКОГО. Выходите с поднятыми руками.

ОЛЬГА. На каких основаниях?

ГОЛОС ПОЛИЦЕЙСКОГО. Вы обвиняетесь по пяти статьям: убийство, разбойное нападение, подкуп, использование запрещённых органических веществ...

ОЛЬГА. Ох ты ж ёжик. Разбойное нападение – это когда мы чучело в кровать положили? (*Открывает люк в полу*.) Государственную измену забыли. Я готова пострадать за науку... Только поймайте сначала.

Спускается в люк, закрывает крышку. Дверь выбивают. Входят трое полицейских, первый вляпывается в кошачье дерьмо на коврике.

ГОЛОС ОЛЬГИ ИЗ ДИНАМИКОВ. Пацаны, чисто из любопытства. Чё там про убийство? Те два борова торт не переварили?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Убийство журналистки Екатерины Полкановой.

ОЛЬГА. У меня алиби.

Шум вертолётa с крыши. Полицейские выбегают из комнаты. Слышна пальба и шум.

12. *Одиoчная камера в тюрьме. ОЛЬГА сидит на нарах, опустив голову и спрятав лицо в ладони. Входит НАДЗИРАТЕЛЬ.*

НАДЗИРАТЕЛЬ. К вам посетитель.

ОЛЬГА (*Поднимает голову, лицо в синяках*). Это не я на записи. Я не похожа. Особенно счас. Там другая какая-то баба. В парике. Голограмма. Чё хотите.

НАДЗИРАТЕЛЬ. К вам посетитель.

ОЛЬГА. Ещё раз. Для ясности. Это не я на записи. Я не похожа.

Входит Кристонов.

КРИПТОНОВ (*Надзирателю*). Оставьте нас.

ОЛЬГА. Ё-моё.

Надзиратель выходит.

ОЛЬГА. Ещё раз. Для ясности. Чего вы? В реку засунете? Испанский сапог наденете? Не ждите другого ответа. Это не я на записи. Другая какая-то баба. У неё зубы на месте. И парик. Чего вы пришли? Вам не жалко Катю? Вам не жалко Катю. Но ваши-то, ваши... Могли бы пожалеть. Плод вашей технической мысли. Вы представляете, там, на заводе. Под прессом в несколько атмосфер. Жах! Мясо вдребезги. А они достраивают, перестраивают. Жах ещё раз! А он собирается. Жах! Собирается прах. Там кто-нибудь подмести догадался? Она ведь жива. Возьмите вот так, на совок, и отнесите в лабораторию. Как домового в новый дом. Через час модуль соберёт её заново. Вы же сами знаете. Подключите ей речевой блок. Она всё скажет. Это не я на записи. Другая какая-то баба. Я не похожа. Особенно счас.

КРИПТОНОВ. Собирайтесь.

ОЛЬГА. Это не я на записи. Я работаю с программами. Специалист по чувству юмора. Знаете, такая опция у домов. Никогда не заказывали? Я вам рекомендую. Очень модно. Катюку раздавили в цехе металлоконструкций. У меня от него ключа нет. Там тортиком не подкупишь. Коммерческое предприятие. Не институт, вашу мать. Вы поняли? Другая какая-то баба. Может, ваша любовница там была, а? Может, ваша?..

КРИПТОНОВ. Я не от корпорации. Я от себя лично. (*Трясёт её за плечи.*) Скорее.

ОЛЬГА. И что мы? Эпично удерём на мотоцикле? И вмажемся в стену. Ага. Так потом и скажут. Ведь скажут же. Да же?

Кристонов бьёт её по щекам.

ОЛЬГА. Не надо так. Я сама. Знаете, что такое кентавр? Вверху одна голова. Внизу четыре ноги. Понятно, не? *(Опускается на пол, на колени, пытается расстегнуть ему брюки.)*

Криптонов начинает смеяться. Ольга, оставив свои попытки, тоже смеётся, глядя на него снизу вверх. Взяв его за руку, быстро отбивает на ладони: точка-точка-точка, тире-тире-тире, точка-точка-точка. Криптонов поднимает Ольгу, они идут к двери.

13. Дом Ольги. Из всех стен высовываются безжизненно свисающие руки. Мяукает голодная кошка. Гудение заработавшего механизма. Одна рука поднимается и грозит пальцем.

УМНЫЙ ДОМ. Не буду кормить. Нечем будет гадить. Шутка. Ха. Ха.

В чашку с громким стуком насыпается корм из автоматической кормушки.